

Когда дело дошло до временной маркировки, президент Хо совсем не проявил изобретательности.

Лян Сяо откинулся на спинку стула, воротник его рубашки сполз на плечи, а пропитанный спиртом ватный диск охлаждал его шею, двигаясь по кругу. Он беззвучно повторял мантру «пятьсот тысяч юаней», чтобы успокоить сердце и очистить разум.

Один укус приносил ему 100 000 юаней. Больше ничего не требовалось. Когда он взялся за это частное дело, то делал это исключительно для того, чтобы выжать немного денег из этой легкой добычи.

Но он не ожидал, что Хо Лань окажется таким.

В свете полумиллиона юаней даже образ президента Хо, тщательно обрабатывающего его железу смоченным в спирте ватным диском с помощью пинцета, неожиданно показался милым.

— Отдел по связям с общественностью «Сингуана» позаботится об этих поисковых запросах, — твердо заявил Хо Лань, удерживая Лян Сяо на месте. Его низкий голос прозвучал прямо за ухом Лян Сяо: — Не...

— Не придумывайте ничего и не создавайте проблем, — спокойно произнес Лян Сяо, демонстрируя свое знакомство со сценарием. — Это чисто деловой разговор, взаимный обмен услугами. Возьмите деньги и уходите спокойно.

Хо Лань замолчал и больше не тратил слов.

Лян Сяо, сосредоточившись исключительно на этих 500 000 юаней, незаметно достал телефон и отправил сообщение Дуань Мину, попросив его проверить баланс счета. Как только деньги поступят, их нужно будет немедленно перевести.

Честно говоря, Лян Сяо не ожидал, что Хо Лань возьмет на себя вину.

В тот день они оба были застигнуты врасплох, но в конечном счете именно его беспечность позволила папарацци поймать его с поличным.

В конце концов, с минимальными ресурсами артиста 17-го уровня и ничем не примечательным менеджером они, по сути, были импровизированной командой. В начале своей карьеры он мог вызывать некоторые сплетни, но после быстрого взлета и еще более быстрого падения он стал настолько неинтересен, что даже не мог больше платить за маркетинговые аккаунты, которые его освещали.

В такой ситуации папарацци, если бы случайно сделали его снимок, удалили бы его, чтобы

сэкономить место на диске.

Кто бы мог подумать, что судьба так изменится?

Полмиллиона — немалая сумма. Сообщения его менеджера, изобилующие вопросительными и восклицательными знаками, бомбардировали его телефон. Как только Лян Сяо собрался заверить Дуань Мина, что он не нарушил своих принципов и по-прежнему чист, рука, обнимавшая его за плечи, напряглась.

— Сосредоточься, — приказал Хо Лань.

— Не волнуйтесь, — успокоил Лян Сяо, продолжая печатать одной рукой в телефоне и поворачиваясь, чтобы утешить его. — Если вы не будете кусать слишком сильно, я не потеряю контроль над своими феромонами...

Феромоны Хо Ланя в сочетании с его внушительной аурой создавали ощутимое ощущение «прихода зимы».

Лян Сяо закрыл рот и послушно наклонился вперед.

Только в первый день, когда его привезли сюда, Лян Сяо узнал о состоянии Хо Ланя.

Хо Лань был редким альфой-мутантом.

На первый взгляд эти альфы ничем не отличались от обычных людей, но у них периодически случались неконтролируемые выбросы феромонов. Только регулярная временная метка с идеально совместимой омегой могла стабилизировать их феромоны.

У альфа-самцов особого подвида интенсивность и продолжительность выбросов феромонов непредсказуемы.

В легких случаях это просто выделение феромонов, с которым можно справиться с помощью ингибиторов. Но в тяжелых случаях они могут полностью потерять рассудок под воздействием феромонов и не помнить, что делали во время приступа.

В последний раз, когда состояние Хо Ланя ухудшилось, это произошло внезапно. Лян Сяо, отвлекшийся на мобильную игру, ослабил бдительность и тоже потерял контроль.

Конечно, в таких ситуациях президент Хо не позволил бы никому оставаться в комнате — ни телохранителям, ни даже дворецкому.

В этом замкнутом пространстве они были только вдвоем и оба теряли контроль над своими феромонами.

Лян Сяо лежал на кровати. Хо Лань был сверху на нем.

Кусал его за шею.

По словам дворецкого, их уважаемый президент Хо едва не лишился невинности.

— Готово.

Лян Сяо почувствовал легкое покалывание на затылке, прежде чем Хо Лань отпустил его и встал.

— Теперь ты можешь идти.

Лян Сяо застыл.

— Что?

— Маркировка завершена. — Хо Лань даже не взглянул на него и холодно отвернулся. — Я свяжусь с тобой в следующий раз.

Лян Сяо: «...»

Он подозревал, что у президента Хо, возможно, осталась психологическая травма из-за его «почти утраченной невинности».

— Господин Хо, — Лян Сяо приподнялся на стуле и начал объяснять. — При временной метке альфа кусает омегу за железо, извлекает небольшое количество источника информации¹ омеги и вводит собственные феромоны, чтобы оставить метку, которая постепенно ослабевает, пока не исчезнет.

(1. □□□ - это действительно «источник информации».)

Хо Лань нахмурился.

— Я знаю.

— То, что вы только что сделали, это след от укуса.

...

Одни только феромоны президента Хо создавали атмосферу смерти.

— Это не считается временной меткой, — терпеливо заметил Лян Сяо, несмотря на ледящий ветер, метафорически дующий от феромонов Хо Ланя. — По сути, это означает, что вы ничего не сделали.

Лян Сяо, все еще сохраняя профессиональную этику, он же все-таки берет деньги, и попытался решить проблему. Он объяснил:

— Если случится еще одна неожиданная вспышка, а меня не будет рядом, у вас могут возникнуть серьезные проблемы.

Специальные варианты альфа-феромонов сильно отличаются от обычных альфа-феромонов. Они требуют чрезвычайно высокой совместимости с любой маркировкой, даже временной, не говоря уже о постоянной.

Если бы они пометили несовместимую с ними омегу во время вспышки, это могло бы привести к серьезным последствиям для обеих сторон.

Лян Сяо откинулся на спинку стула, задумчиво подбадривая президента Хо.

— Не волнуйтесь. Это всего лишь один укус.

Лян Сяо всегда знал свое место. На этот раз он даже не стал играть со своим телефоном, выключив экран и отбросив его в сторону. Он стоял совершенно неподвижно, профессионально изображая из себя подушку в форме человека.

Через полминуты тяжелое давление снова окутало его.

Лян Сяо затаил дыхание и закрыл глаза.

Такие омеги, как он, которые были одиноки с самого рождения, всегда полагались на ингибиторы и браслеты, чтобы справляться с любыми специфическими для омег проблемами. До встречи с Хо Ланем его никогда никто не метил. Все, что он знал об этом процессе, он почерпнул из папки с любовными романами объемом в один гигабайт, сжатой в его телефоне.

Сказать, что он не нервничал, было бы ложью.

Но он не мог отступить.

С одной стороны, его менеджер требовал, чтобы он придерживался определенного образа в обществе. С другой стороны, в рамках этих сложных деловых отношений он нес довольно большую ответственность.

Дворецкий упомянул при найме, что Хо Лань долгое время полагался на ингибиторы. Однако длительное применение в конечном счете вредит организму, и недавние вспышки Хо Ланя становились все более серьезными из-за растущей толерантности. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как зарегистрироваться и найти совместимую омегу.

Другими словами, несмотря на то, что Хо Лань был хрестоматийным — или даже выдающимся — примером властного президента, его опыт работы с временными пометками, вероятно, ограничивался их предыдущими встречами.

Столкнувшись с таким холодным и привередливым человеком, как Хо Лань, Лян Сяо почувствовал, что кто-то вроде него — опытный читатель с обширными теоретическими знаниями — должен зрело и терпеливо взять на себя роль проводника между ними двумя.

...Его сердцебиение было немного учащенным.

Лян Сяо тихо вздохнул, медленно выдыхая, чтобы не напугать Хо Ланя.

В отличие от ярких обещаний в этих романах, реальность временной метки была далеко не такой приятной. Было довольно больно, а извлечение источника информации и впрыскивание феромонов доставляли дискомфорт.

Особенно во время последней неожиданной вспышки гнева Хо Ланя.

Ошеломляющие и резкие альфа-феромоны вырвались наружу с такой силой, что никто не смог бы с этим справиться. К тому времени, как дворецкий понял, что что-то не так, Лян Сяо был на грани того, чтобы его прокусили насквозь. Он был почти невменяем и едва мог стоять на ногах, когда покидал поместье семьи Хо.

Президент Хо после экстренного введения успокоительного потерял сознание на месте — в противном случае последствия могли быть еще хуже.

Закрыв глаза, Лян Сяо в семнадцатый раз беззвучно повторил свою мантру: «100 000 за укус». В затылке снова закололо от слабой боли.

Он должен был признать, что способность Хо Ланя к обучению была исключительной.

Боль длилась недолго. Прохладные, свежие феромоны, принадлежащие Хо Ланю, коснулись его железы, равномерно и основательно оседая на ней. Через несколько секунд адаптации они слились с его источником информации, образуя отчетливую временную метку с сильным запахом.

Хо Лань отпустил его и встал.

Лян Сяо все еще приходил в себя, повторяя «100 000 за укусы» еще полдюжины раз. Когда он наконец открыл глаза, президент Хо уже сидел за своим столом.

Спокойный.

Холодный.

Бесчувственная кусачая машина.

— Приятно работать с вами.

Лян Сяо оделся, подняв воротник рубашки, чтобы скрыть шишку на шее. Одной рукой он застегнул рубашку.

— Господин Хо, если больше ничего не нужно, я просто...

— Ты прав, — сказал Хо Лань.

Лян Сяо с трудом следил за ходом мыслей, свойственным президентам.

— В чем?

— Если я потеряю контроль, — Хо Лань поднял взгляд, и его холодный взгляд остановился на Лян Сяо, — это будет очень опасно, если тебя рядом не будет.

Лян Сяо тщательно задумался, пытаясь вспомнить, в какой части разговора прозвучала эта фраза.

— Возможно, вы не сразу это поняли.

— ... — Хо Лань не ответил. Прижав правую руку к виску, он просмотрел стопку файлов, связанных с подачей заявки на новый сериал. — Ты присоединись к команде на следующей неделе. Приготовься.

Лян Сяо моргнул.

Хо Лань выбрал документ, протянул его, не поднимая глаз, и только когда никто его не взял, снова посмотрел на Лян Сяо.

Лян Сяо, все еще сжимая в руке свой воротник, посмотрел на высококачественную, явно хорошо профинансированную драму и не мог не задуматься: считается ли это негласным правилом?

В конце концов, в сугубо профессиональных отношениях внезапно произошел неувидимый сдвиг.

Они продвинулись до того момента, когда были предоставлены ресурсы.

Лян Сяо задумался на две секунды, затем выпрямился и вежливо улыбнулся.

— Господин Хо, вы, должно быть, забыли, что я работаю в «Лунтао».

Президент Хо поднял глаза, и его аура словно говорила: «Ну и что?»

— Ходят слухи. — Лян Сяо улыбнулся, одной рукой застегивая последние две пуговицы на рубашке, прежде чем отодвинуть папку. — Наш босс на «Сингуан» в обиде. Это не хорошо.

Он подозревал, что Хо Лань пытается компенсировать ему то, что произошло в прошлый раз. Немного подумав, он добавил:

— В прошлый раз обе стороны были виноваты в нарушении контракта. Того, что вы покрываете компенсацию, более чем достаточно. Кроме того, у меня плотный график...

— В последнее время мои феромоны очень нестабильны, — перебил Хо Лань.

Лян Сяо сделал паузу.

— Если случится еще один инцидент, — продолжил Хо Лань, — ты мне понадобишься.

Лян Сяо: «...»

Хорошо, что их отношения были чисто профессиональными.

В противном случае, если бы папарацци подслушал это и опубликовал запись, одна только

формулировка могла бы мгновенно сделать его популярным в социальных сетях.

— Если ты присоединишься к «Сингуан», мне будет проще с тобой связаться, — сказал Хо Лань.

Лян Сяо откашлялся, отгоняя от себя блуждающие мысли.

— Даже если я не присоединюсь, вы всегда можете связаться со мной.

В конце концов, его самым значительным источником дохода и основной работой в последнее время было регулярно появляться перед Хо Ланем для укуса.

Остальное время он в основном подменял актеров в различных постановках — в качестве дублера, каскадера, осветителя, дублера на заднем плане или дублера ног.

До него легко добраться.

Он очень подвижный.

Хо Лань на мгновение задумался.

— Я разберусь с президентом «Лунтао» вместо тебя.

— Не нужно, — ответил Лян Сяо, полагаясь на себя. — Это не серьезная проблема — я сам с ней разберусь.

— «Сингуан» назначит команду, — сказал Хо Лань.

— Не нужно, — Лян Сяо был доволен своим нынешним положением. — Моей нынешней команды более чем достаточно.

— Современная литературная драма.

Современные литературные драмы не требовали древних костюмов, обходились без верховой езды и батальных сцен, а также без взрывных спецэффектов. Они также были более утонченными, чем современные драмы. До тех пор, пока они проходили цензуру и сохраняли качество, они были самым востребованным жанром среди актеров.

— Не нужно. — Лян Сяо с улыбкой покачал головой, твердо отстаивая свою точку зрения. — Вы слишком добры.

— Авансовый платеж при вступлении, — сказал Хо Лань. — Немедленное погашение. Три миллиона.

Лян Сяо: «...»

<http://bllate.org/book/12538/1116400>